

Пасха - традиции и обряды

У евреев, использовавших лунно-солнечный календарь, Пасха праздновалась 15 числа нисана и, таким образом, была неподвижной. Однако в новом Юлианском календаре месяцы уже не устанавливались, как в былое время, "непосредственным наблюдением лунных фаз", а определялись по циклу, и таким образом христианская Пасха оказалась передвижным праздником; по старому стилю она приходилась на период от 22 марта по 25 апреля. Церковь уже в III в., после долгих споров, выработала свои правила определения Пасхи, а именно: праздновать Пасху после Пасхи еврейской, в первый воскресный день после того полнолуния, которое, будучи вычислено по известным предписаниям, случится в день весеннего равноденствия (21 марта) или непосредственно после него. В Григорианском календаре правило следования христианской Пасхи за еврейской уже не соблюдается: иногда эти праздники совпадают или христианская Пасха приходится на лунацию раньше. В разное время и для разных календарей составлялись и разные формулы для вычисления дня Пасхи.

Вообще, Пасха древнее христианства: она являлась одним из трех главных иудейских праздников и была установлена в память чудесного избавления евреев от египетского рабства. Название этого праздника (евр. "песах" - прохождение, пощада) является воспоминанием о том моменте, когда ангел погубляющий, губивший первенцев египетских, видя кровь жертвенного агнца на дверях еврейских жилищ, проходил мимо, оставляя неприкосновенными первенцев еврейских. Пасха продолжалась семь дней, с вечера 14 по 21 месяца авива или нисана, соответствующего последней половине нашего марта и первой половине апреля. В десятый день этого месяца глава каждого семейства должен был выбрать и отделить от стада овец или коз однолетнего агнца (называемого "пасхой"), а вечером в 14-й день заклать его и помазать его кровью оба косяка двери и верхнюю перекладину. В течение праздника Пасхи евреи употребляли в пищу только опресночные хлеба, а не кислые: "опресоки должны были напомнить еврейскому народу о его призвании быть народом чистым, святым, свободным от порчи квасом египетским, т.е. чуждым нравственного рабства египетского".

Христианская Пасха, сформировавшаяся уже во II в., является памятью об искупительной жертве Иисуса Христа, его крестной смерти и Воскресении; ибо Иисус есть "Агнец Божий, берущий грехи мира", принесший себя "в жертву искупления всего человечества от рабства греха и смерти". Согласно христианскому учению, "Воскрешением Иисуса Христа из мертвых завершился Богочеловеческий подвиг спасения, воссоздания человека. Воскресение явилось свидетельством того, что Иисус Христос есть истинный Бог и Господь, Искупитель и Спаситель. Воскресением Господа завершается победа над грехом и его следствием - смертью, ибо Он воскрес, победив смерть: Потому так восторженна душа христианина в день Святой Пасхи: спасительная и светозарная ночь Воскресения Христова является провозвестницей будущего дня общего воскресения: Это - поистине Пасха великая, двери райские нам отверзающая, ибо проходит смерть, являются нетление и вечная жизнь".

Поскольку искупительная смерть Спасителя и его Воскресение к вечной жизни стали, фактически, опорным камнем христианства, праздник Пасхи для верующих превратился в своего рода календарную ось, важнейшее событие каждого года. Пасха празднуется 40 дней - в память сорокадневного пребывания Христа на земле по воскресении; но наиболее торжественно отмечается первая седмица по Пасхе, называемая в народе Светлой. В эти дни в церквях "раздается целодневный звон" - в знак победы Христа над смертью и адом; а богослужение в храмах совершается при открытых царских вратах - "в знаменование того, что воскресением Иисуса Христа открыт всем доступ на небо".

В славянской и, в частности, русской народной традиции с праздником Пасхи связывалось множество различных верований, преданий, легенд, обычаев и обрядов. Так, например, согласно общему для всех славян поверью, с первого дня пасхальной недели вплоть до Вознесения сам Христос в сопровождении апостолов ходит по земле, и при этом небесные странники выглядят как простые нищие в ветхих рубищах; странствуя, они испытывают людское милосердие, награждают великодушных людей и наказывают злых. Злые же духи, смущающие род людской, в это время в ужасе бегут прочь, ибо светлый праздник "угрожает власти демона, лишает его возможности вершить злокозненные дела, причиняет муки, изгоняет прочь". Русские крестьяне, к примеру, говорили, что на земле не бывает чертей и бесов только в светлый день Пасхи

- на это время вся нечисть прячется в преисподнюю, страшась Божьего гнева, и сам Сатана, помня о поражении, которое нанес ему Христос, лежит в аду ничком, не шелохнется всю Святую неделю до самого Вознесения. По восточнославянским поверьям, "во время Всенощной и в первый день Пасхи в церкви можно услышать, как под землей ведьмы и нечистые духи стонут и вопят по случаю Воскресения Христова". Очень распространен был и рассказ о том, что дьявол посажен Богом на толстую цепь в аду, и весь год он грызет эту цепь; но когда ему остается совсем немного, наступает Пасха, и едва священник возвещает: "Христос воскрес!", цепь немедля восстанавливается.

Подготовка к празднику.

К Пасхе поселяне начинали готовиться заранее, еще на Страстной (последней) неделе Великого поста. В течение всей этой седмицы во всех домах трудились, не покладая рук: женщины и девушки белили печи, мыли и скоблили столы, лавки и полы, вытирали мокрыми тряпками пыльные стены, обметали паутину, перемывали всю домашнюю утварь и вообще вычищали всю грязь, накопившуюся в доме; мужики же заготавливали дрова для пасхального костра, а также хлеб и корм для всей скотины на всю Светлую седмицу, чтобы потом в праздник не приходилось хлопотать и все было бы под рукой. Разгар всех этих работ приходился обычно на Чистый четверг, в который, по народному выражению, "даже ворона своих воронят в луже моет"; в этот день все обязательно парились в банях для красоты и здоровья, мыли маленьких детей и даже поросят, чтобы "весь год чистыми были". С теми же представлениями о "магии первого дня" был связан обычай в Великий четверг забивать скот на мясо для праздничного стола: считалось, что сам "Чистый четверг, угодник Божий" сохранит это мясо от порчи, в особенности если к нему обратиться с молитвой: "Чистый четверг, от червей и от всякого гада сохрани и помилуй на долгое время".

Покончив с убранством избы, бабы обычно приступали кстряпне. На Пасху, по народному убеждению, следовало выставить как можно более богатое угощение (чтобы потом не испытывать нужду и голод в течение всего года), а потому каждая хозяйка готовила лучшие и разнообразные блюда. В богатых домах к Пасхе обычно жарили и варили мясо, красили и даже расписывали пасхальные яйца, а также пекли специальный сдобный пасхальный хлеб с миндалем или изюмом, называемый в одних местах пасхой (паской), а в других - куличом. В домах победнее и угощение, конечно, было более скромным, но даже самые малоимущие крестьяне старались к празднику покрасить яйца и испечь, либо купить куличи или булки (обычно простые, без всякой сдобы). При этом на Пасху принято было помогать бедным семьям, не имеющим средств для того, чтобы должным образом отпраздновать Великий день: зажиточные родственники и соседи следили, чтобы светлый праздник не омрачался "голодными разговинами", и в Страстную пятницу многие бабы из состоятельных семей разносили по домам бедняков всякие припасы - молоко, яйца, творог, куличи, а то и куски мяса. Мужики среднего достатка к помощи богатых соседей обычно не прибегали, однако при этом редко обходились без займов и обычно старались загодя продать что-нибудь (дрова, сено, мятую пеньку, лапти и проч.), чтобы раздобыть денег и к светлому празднику купить четверть или полведра водки, пшеничной муки для лапши истряпни, пшена на кашу и т.п. Следовало также "купить Богу" масла и свечей, а также заплатить попам, поэтому вырученные деньги в это время расходовались очень бережно. Приготовленные к празднику продукты - паски-куличи, яйца, творог, сыр и пр. - в Страстную субботу или Святой неделе освящались в церкви, как это делалось, впрочем, у всех христиан. Еще в древние времена принято было благословлять на Пасху артос, крашенные яйца и те скромные (в первую очередь - молочные) продукты, которые разрешалось вкушать с этой поры.

Все хозяйственные хлопоты заканчивались обычно к вечеру Великой субботы, когда народ собирался в церкви на чтение "страстей". В больших церквях службу вели священники и причт, а в маленьких часовенках (в деревнях, слишком удаленных от крупных религиозных центров) - сами прихожане. Читать "страсти" почиталось за честь; а так как чтец перед лицом всего народа должен был засвидетельствовать свою грамотность и знание обрядов, то читать чаще всего приглашали какого-нибудь благочестивого старика. Такое чтение нередко бывало монотонным и заунывным, поэтому нередко случалось так, что слушающие, вначале собравшиеся около чтеца, затем разбрелись по церкви, молились где-нибудь в углу, ставили свечку Пресвятой Богородице (или святой Плащанице, которая, по народному убеждению, и есть Мать Божия) или даже просто присаживались где-нибудь в притворе и дремали (хотя это и осуждалось церковью, полагавшей, что спать в церкви, да еще в Великую ночь, есть большое неуважение к церковному богослужению).

Пасхальные огни.

Особые ритуалы в пасхальную ночь касались разжигания костров в честь праздника. Например, на Руси прихожане, отправляясь на Страстной неделе украшать храм, расставляли около церковной ограды смоляные бочки и складывали костры; мальчишки бегали по колокольне и расставляли фонари и плошки, а самые смелые мужики и парни даже залезали на купол церкви, чтобы расположить светильники и там. Перед

праздничной службой все эти фонари возжигали, и в результате вся церковь оказывалась озарена светом.

Вообще, христиане придавали свету очень большое значение. На скорбной Страстной неделе, например, освещение в храме было очень скудным - в знак траура по Христу; а яркое освещение храма во время пасхальной службы соотносилось с тем светом, который Иисус принес миру, тем сиянием, в котором он вознесся на небеса, а также являлось "зримым выражением той радости, того ликования, которое испытывают верующие при радостной вести: Христос воскрес!". Однако при всем при этом, обычай разжигать костры в большие праздники возник задолго до христианства. Для людей свет с древнейших времен означал тепло, благо, радость; он соотносился с обожествляемым солнцем и противопоставлялся всему злему, нечистому и отвратному. Возжигая в весеннее время костры на возвышенностях, люди славили возрождающуюся силу светила, пробуждение плодородных сил природы и приближение лета; а после свержения язычества древний обычай легко был усвоен церковью, так как и она тоже признавала святость и чистоту света. Правда, при христианстве разведение ритуальных костров обновывалось иначе, чем в языческие времена. На Украине, например, говорили: "Вогнище під Великдень, то так, як Ісусові присвічували (освещали), коли Він мав воскреснути".

Показательно, кстати, что во многих местах с пасхальными кострами и в XIX-XX вв. связывались совершенно языческие представления. Например, пасхальные огни, знаменующие победу жизни над тьмой и смертью, местами зажигали не только возле церкви, но и - "как встарь" - по холмам вокруг села, на берегах рек или на деревенской площади; и разводили их обычно с помощью "живого" огня, добываемого трением из очень сухого дерева ("бо в сухому дереві нечиста сила ховається"). Оставшиеся от священного огня головни бережно собирали и хранили в течение года, в уверенности, что пасхальные угольки, положенные под застрехи крыш, защищают двор от грозы. Аналогичной и даже большей силой наделялись также свечи, с которыми стояли пасхальную службу в церкви.

У восточных славян сидение у пасхального костра было частью ритуального бодрствования. Например, на Украине парубки (молодые парни) в ночь на Великдень разводили возле церкви большой костер и грелись у него во время всенощного бдения, а девушки вместе с женщинами стояли возле расставленных вокруг церкви пасок. В западнославянской традиции пасхальным кострам также уделялось особое внимание: возле них прихожане собирались, грелись и веселились, трапезничали и т.д. Пасхальные костры нередко отличались от других календарных огней по материалу и семантике: например, в некоторых местах их разводили, чтобы "поднять" ("побужать") Христа, "обогреть" ожидающих Его Воскресения апостолов, разглядеть при свете самого Господа, заслужить отпущение грехов и т.п.

Празднование Пасхи.

Собственно пасхальные торжества начинались обычно с крестного хода, когда после полунощницы процессия прихожан во главе со священнослужителями выходила из церкви и обходила ее - "чтобы встретить Христа вне храма, подобно мироносицам, встретившим воскресшего Господа вне Иерусалима". Вернувшись к церковному порогу, священник объявлял о Воскресении Христовом, после чего вся толпа вновь устремлялась в церковь. На подобное торжество народ собирался не только со всего села, но и приходил из ближайших деревень; при этом непосещение пасхальной службы в народе считалось непростительным грехом, и крестьяне говорили, что человек, проспавший светлую утреню, весь год будет неудачлив.

Пасхальная утреня начинала служить в церкви сразу после крестного хода. При этом, как правило, народ, возвращаясь в церковь, стремился как можно быстрее попасть внутрь, поэтому в проходе немедленно образовывалась толча, а особенно сильная давка начиналась у иконостаса, где "пасочники" расставляли принесенные для освящения куличи, яйца и всякую пасхальную снедь. Во многих местах после того, как уходила утреня, ровно в полдень, по приказанию ктитора, в ограде принимались палить из пушек или ружей ("Христа встречать"), а все присутствующие в церкви осеяли себя крестным знаменем, и под звон колоколов раздавалось первое "Христос Воскресе". С этого момента начинался обряд христосования, когда все поздравляли друг друга с праздником, обменивались крашеными яйцами, обнимались и целовались. Причт христосовался сначала в алтаре, а потом - в храме с наи-более уважаемыми прихожанами; при этом яичко, полученное от священника, особенно ценилось крестьянами, свято верившими, что такое яйцо никогда не испортится и бывает наде-лено удивительной целительной и охранительной силой.

После окончания литургии все "пасочники", держа на руках скатерти с куличами и установленными на них горящими свечами, выходили из церкви и, с обнаженными головами, строились в два ряда в ограде, ожидая священника, который в это время в алтаре освящал пасхи наиболее зажиточных и чтимых прихожан. Окончив благословление хлебов, причт со священником во главе выходил наружу и с молитвой обходил все ряды, окропляя куличи святой водой, за что поселяне швыряли ему в специальную чашу гривны и пятаки.

По окончании службы многие благочестивые люди (особенно женщины) считали своим долгом прямо из церкви, не заходя домой, отправиться на кладбище, дабы известить умерших родственников о Воскресении Христа и похристосоваться с ними. Например, крестьяне некоторых русских губерний сразу после освящения куличей шли на могилки родных и близких, там отвешивали земные поклоны "родителям", целовали землю и поздравляли покойных со Светлым праздником, а также обязательно оставляли на могилке кусок кулича и творогу для усопших, и только после этого отправлялись домой христосоваться и разговляться с домочадцами.

Пасхальный завтрак обычно проходил в узком семейном кругу, так как ходить в гости в первый день Пасхи было неприято. К столу непременно собиралась вся семья, даже маленькие дети, которых матери будили "к разговинам" со словами: "Вставай, деточка, подымайся, нам Боженька пасочки дал". Глава семейства произносил молитву, после чего торжественно разрезал кулич, крошил мясо или баранину и раздавал всем домочадцам ломтики пасхи и мяса, а также крашенные яйца. В благочестивых семьях при этом непременно крестились, целовали освященную пищу и шептали: "Слава тебе, Господи, пришлось разговеться нам". Первое пасхальное яйцо, освященное в церкви, нередко разделяли на кусочки по числу домочадцев и съедали сообща. Таким же образом "молили паску", т.е. обменивались кусочками кулича или разделяли освященный хлеб на всех. Иногда разговляться начинали не со скоромной пищи, а с постной - овсяным киселем, растительным маслом или тертым хреном, лежавшим за иконами с четверга Страстной недели. Принимаясь за еду, домочадцы непременно христосовались между собой: говорили друг другу: "Христос воскрес!", целовались и обменивались яйцами; при этом дети с родителями христосовались трижды.

Молебны.

С первого же дня Пасхи и на протяжении всей Светлой седмицы в восточнославянских селах ходили священники в сопровождении причта и "богоносцев", называемых еще "оброшниками" и "оброшницами"; они обходили все дома и служили пасхальные молебны. "Оброшники" выбирались обычно из наиболее благочестивых стариков и старух, давших обет всю Пасхальную неделю "ходить под Богами" и, как правило, желающих своим усердием вымолить у Бога какую-нибудь милость. Все "богоносцы" обязательно испрашивали благословения священника ("Благослови, батюшка, под Богов стать"), и только получив разрешение принимались за свои обязанности: один носил свечи для продажи, другой - кружку, в которую собирались деньги "на Божью Матерь", а третий - еще одну кружку, куда причт складывал свой доход (предварительно записав его на бумаге). Особо почетной в народе считалась должность "богоносцев", а также "кадильщика" (т.е. человека, носившего кадило и ладан, зажигавшего свечи и вообще следившего, чтобы в доме все было подготовлено к приходу священника). Все "оброшники" подпоясывались белыми полотенцами, а "оброшницы", кроме того, повязывались белыми платками - в память о святых женах-мироносицах, которые, по народному убеждению, носили белые покрывала.

В первый день Пасхи все "богоносцы" выстраивались у церкви и ожидали, когда появлялся священник в праздничном облачении, после чего и вся процессия, с пением: "Христос Воскресе", под колокольный звон, отправлялась в ближайший к храму двор. Хозяйка этого дома к тому времени зажигали свечи перед "домашними Богами" (т.е. перед иконами в красном углу), покрывали стол чистой белой скатертью, на скатерть клали ритуальный хлеб, под угол скатерти насыпали горсть соли, а к образам ставили ведра с зерном для будущего сева. Домохозяин без шапки (иногда - с тщательно прилизанной и умащенной головой) выходил навстречу "богам", а какая-нибудь "молодайка" с белой пеленою (полотенцем или холстом) в руках "сутречала" на пороге избы "Божью Матерь" и, приняв икону, все время держала ее на руках, пока духовенство служило молебен. Во время молебна мужики и вообще домашние обычно строго следили и считали, сколько раз пропели "Иисусе, Сыне Божий", и если насчитывали меньше 12-ти раз, то хозяин при расчете непременно попрекал священника: "Ты, папаша, только деньги с нашего брата брать любишь, а сполна не вычитываешь". С другой стороны, к чтению кондаков в народе относились довольно равнодушно, и если священник не дочитывал до конца каждый кондак, то хозяйка относились к нему снисходительно: "Ведь и язык прибрешешь - в каждом дворе одно и то же".

Кроме молебна в избе, многие хозяева просили отслужить еще и молебен на дворе - в честь святых, покровительствующих домашним животным. Таких святых было довольно много: например, покровителями птиц считались сорок мучеников Севастийских, святые братья Кузьма и Демьян (для кур), Сергей Радонежский и Никита-мученик (для гусей); покровителями пчел слыли Зосима и Савватий Соловецкие; оберегателями скота почитались святые Власий, Георгий Победоносец, Афанасий и Кирилл (преимущественно для рабочего скота), Анисим (для овец), Флор и Лавр (для лошадей), Мамонт (для овец) и проч. Для молебнов, посвящавшихся "скотским" святым, хозяйка заранее ставили посреди двора столы, накрытые скатертями, и

клали на них специальную "скотскую" пасху, предназначенную для домашних животных. После молебна эта пасха разрезалась на мелкие кусочки и скармливалась всем домашним животным и птицам, а скатерть, на которой стояла пасха, псаломщик, по просьбе баб, подбрасывал вверх, причем как можно выше, "чтобы лен уродился".

В некоторых случаях богатые хозяева заказывали молебен с водосвятием. В этом случае освященной колодезной водой матери немедля умывали детей, вытирали их новым полотенцем или концом холста, а затем эту ткань "вешали на Божью Матерь", т.е. жертвовали церкви. Кроме того, при водосвятных молебнах многие поселяне снимали с себя кресты и погружали их в освященную воду, а затем спускали эту воду с крестов прямо в рот или на глаза "ради здоровья". При этом многие старухи не ограничивались только этим, а брали еще венчик, которым кропил священник, и обрызгивали те места на своем теле, где чувствовали боль, но прежде всего брызгали "в пазуху"; молодичи же, кормящие детей, обмывали святой водой грудь - от сглаза, и чтобы было больше молока.

Особенно благочестивые крестьяне порой не ограничивались молебном с водосвятием, а просили отслужить еще и акафист таким святым, которых в действительности не существовало. Например, молились "Плакущей Божией Матери" (чтобы самому не плакать), "Невидимой Богоматери", "Великой Пятнице", "Воздвиженской Пятнице" (отгоняющей нечистых духов и колдовство), "Святой Субботе", "Святому Средокрестию" и т.п. Священники, разумеется, отказывались служить молебны подобным святым, но к таким отказам народ относился неодобрительно, и иные мужики даже укоряли священника: "Ой, смотри, батя, грех-то на тебе будет, коли ты Матушку Плакующую забыл". Некоторые прихожане после молебна сами произносили особые молитвы, предварительно испросив на то благословение священника; например, желавшие "повеличать Вспение Божью Матушку" молились следующими словами: "О девица, Твое Успение славим, прими наше хваление и подаждь нам радование, о предстоящих со слезами, о Мати, молись с нами, будь похвальна и избрана ты, Царица Небесная".

По окончании песнопений иконы выносили со двора, и в этот момент матери клали в воротах детей для исцеления от разных хворей, а взрослые с той же целью нагибались, чтобы образа пронесли над ними. Но перед тем, как священная процессия покидала двор, хозяева расплачивались с причтом: подносили водку, угощали, одаривали деньгами и т.д. Правда, некоторые "прижимистые" хозяева старались недодать обещанную сумму; поэтому опытные священники при расчете нередко заходили в дом, садились на лавку и, не снимая облачения, ждали, пока им не отдавали все деньги сполна, а также и "весь остальной доход" - хлеб, яйца и лепешки. Впрочем, в благочестивых приходах крестьяне редко "обижали" священников, воспринимая их как вестников Божиих и полагая, что за непочтительное и недоброжелательное к ним отношение Господь найдет на виновных страшные беды. "Оброшникам" также причиталась своя награда - им, как правило, подносили водку и угощение. Такие радушные приемы, бывало, имели и печальные последствия. Например, некоторые "оброшники", не устоявшие перед соблазном, после посещения нескольких домов изрядно пьянели, чем и приводили священника в искреннее негодование: они хватили и несли образа без всякого благословения и в самый неподходящий момент (например, посреди акафиста), иногда даже сложив вместе, как обычные доски, а ставили их с размаху, без всякого благоговения, то и дело роняли кадило, рассыпая при этом угли и ладан, принимались вдруг орать во весь голос: "Христос Воскресе!" и т.п. К вечеру же они обычно напивались до того, что падали где-нибудь в сених, а то и просто на улице, где и засыпали. Деревенская молодежь нередко подшучивала над такими пьяницами: "парни: кладут им в рот тертого хрену, завязывают глаза, надевают на голову бабьи повойники и покрывают худыми юбками: и среди женатых мужиков попадают такие, которые окачивают водой пьяных оброшников или льют им на голову квасную гущу, залепляя нос, глаза, уши. В таком виде оброшники под утро расползаются по селу, ища приюта у какой-нибудь кумы или у хороших знакомых, которые позволяют проспаться и смыть с лица и головы всякую дрянь, которой их мазали".

В первый день Пасхи молебны продолжались до самого вечера, а на ночь иконы обычно относили на хранение в дом какого-нибудь зажиточного и всеми уважаемого человека, который нередко сам напрашивался на эту честь - приходил к священнику и просил: "Батюшка, отпусти ко мне Богородицу ночевать". При этом в помещении, где хранились иконы, прихожане часто устраивали нечто вроде всеобщего бдения: старухи со всей деревни, богомольные мужики и девушки, вымаливающие себе хороших женихов, собирались в комнату с иконами, где зажигали свечи и всю ночь коленапреклоненно молились Богу и пели молитвы. В древности в это же помещение приносили "кануннички" - маленькие кувшинчики с медом, которые вместе с большими свечами ставились на стол перед образами для поминовения умерших: "бабы при этом рассуждали так, что, все, мол, главные боги (образа) здесь налицо, и если им зажечь по свечке каждому, то они сразу как начнут молиться за покойничка, так уж непременно вымолят для него у Господа прощение". Правда, духовенство строго запрещало такие "кануннички", и потому со временем они вышли из употребления.

На второй день Пасхи, после литургии, которая кончалась очень рано, иконы выносили из избы на "поповку" (т.е. к домам причта). В доме священника совершался молебен, после чего прихожане получали угощение от своего духовного отца. На "поповку" с угощением собиралось все село, и при этом, по описанию очевидцев, шум стоял на всю улицу: "кто бла-годарит, а кто ругается, оставшись недоволен за малое или плохое угощение: "Коли к нам, это значит, придет, - раздаются голоса по адресу батюшки, - пьет, ест, сколько сам хочет, покуль в нутро не пойдет, а как к нему придешь - стаканчик поднесет, да и иди с Богом": Впрочем, недовольных бывает всегда очень мало, так как священники не скупятся на угощение, дорожа расположением прихожан и желая, в свою очередь, отблагодарить их за радушие и гостеприимство".

С "поповки" духовенство и иконами и молебнами отправлялось по ближайшим и дальним деревням, обходя весь приход, причем каждая деревня заранее предупреждалась, когда к ней "боги придут", чтобы крестьяне успели подготовиться к торжественному обряду. Нередко молебны проводили и на полях, засеянных озимыми хлебами; тогда крестьяне молились Господу, "да воскресит Он и все посеянное на поле". Покуда в семье не отслужили молебна, ни хозяин, ни его домочадцы ни под каким видом не должны были предаваться ни-каким праздничным весельям, так как это считалось за большой грех; многие даже соблюдали в это время строгую умеренность в еде, а иные, не смотря на праздник, даже постились, не употребляя мяса и прочей скоромной пищи. Но после того, как "иконы прошли", в деревне обычно начинался широкий пасхальный разгул, подобный масленичному.

Обход волочебников.

Молебны по домам считались в народе необходимой принадлежностью всякого большого праздника; но при этом у крестьян сохранились и следы более древних ритуальных обходов, совершаемых еще в языческие времена с целью стимулировать благополучие, урожай и достаток для каждой семьи. На Рождество, например, по домам ходили как священники, славившие Христа, так и колядники, произносившие различные благопожелания. То же самое наблюдалось и в праздник Пасхи. Например, в некоторых местах, после обхода причта, на второй-третий день Светлой седмицы деревню обходили уже простые поселяне, зачастую - девушки и женщины, которые с иконами на полотенцах и свечами, под пение "Христос воскрес из мертвых", проходили по улицам (не заходя в дома), а в завершение обхода мыли образа колодезной водой .

В разных восточнославянских областях был распространен и обычай "хождения волочебников ", по сути очень близкий к святочному колядованию. Заключался он в том, что с вечера пасхального воскресенья по домам начинали ходили группы волочебников или христованников, поздравлявших всех с праздником и за это получавших какие-либо подарки. У белорусов эти группы состояли обычно из 8-10 (изредка и больше) парней и женатых мужчин; иногда к ним присоединялись старики и замужние женщины, а вот девушки и дети в подобных обходах не участвовали. Дружину волочебников возглавлял "починальник" или "запевало", который руководил проведением обряда, подбирал приличествующие случаю песни, начинал пение и в конце принимал подарки от хозяев. "Починальнику" помогали музыканты (с дудой и скрипкой) и "мехоноша", носивший собранные по дворам продукты; остальные же члены дружины - "подхватники" - хором исполняли припевы волочебных песен. Подойдя к дому, волочебники становились под окном полукругом, а в середине вставал "починальник", который спрашивал у хозяев разрешения "песню спеть" и "дом развеселить", после чего запевал песню, которую подхватывала остальная дружина. В заключение хозяева одаривали волочебников разными кушаньями, подавая их через окно. Прихода волочебной дружины обычно ожидали с нетерпением и на подарки не скупились, так как верили, что от этого обряда и щедрости угощения зависит благополучие дома и семьи. Собранные подношения волочебники потом делили на всех, отдавая большую часть "починальнику".

Во многих русских губерниях дружины волочебников не были такими организованными, и обходы нередко совершали не мужчины, а женщины и девушки. Участвующие в обряде собирались со всего села и толпой шли по дворам, из дома в дом, останавливаясь под окнами и распевая "великоденные" песни, за что и получали угощение. Все собранные таким образом продукты и деньги шли обычно на совместное пиршество, устраиваемое, как правило, только для участников обряда; например, в тех местах, где в роли христованников выступали исключительно бабы, угощение выставлялось также только для женщин, а мужчины на него ни под каким видом не допускались.

Песни, которые волочебники распевали под окнами, были примерно того же содержания, что и рождественские колядки, овсени и виноградьа. Например, исполнители обряда нередко представлялись как "небывалые (нечастые, недокучные) гости", которые приходят из дальнего далека, преодолевая множество припятствий; т.е. они изображали себя посланниками иного, сверхъестественного мира, Божьими вестниками, которые шли к определенному домохозяину. Этого хозяина они "величали", описывая богатство его двора,

прославляя его щедрость и великодушие, сравнивая его и домочадцев с небесными светилами, желая им всяческого благополучия, счастья, удачи, сказочного богатства и т.д. Завершали эти пожелания обычно просьбой вознаграждения: волочebники просили одарить их "капой яец", "белым сыром", "гарэлкай", "белым хлебом" и т.д. Если же хозяева скупались, то волочebники немедленно начинали отпускать нелестные пожелания в их адрес: "Кто не даст нам яйца - околеет овца, не даст сала кусок - околеет телок", "Нам не дали сала - коровушка пала", "А не дасце яйца - здохніць аўца, паедзеш на поле - саху паламаеш, прыедзеш з поля - жонку пахаваеш" и т.п. К подобным угрозам крестьяне относились с суеверным ужасом, полагая, что все предначертанное волочebниками (и хорошее, и плохое) неизбежно сбудется; поэтому одаривали "небесных гостей" обычно богато, не скупясь, чтобы те остались довольны.

Специфическим для волочebных песен был сюжет о том, как в храме (либо во дворе у хозяина, на небе у Бога и т.д.) собираются все святые и решают, в какой очередности должны следовать друг за другом христианские праздники аграрно-хозяйственного календаря и какие заботы крестьян будут с ними связаны. Например, у русских пели: "Первое свято - Велик Христов день, велик Христов день с красным яичком. Другое свято - Юрий-Егорий: во чистом поле статок пасет, статок спасает, домой гоняет. Третье свято - святой Микола, святой Микола около двора, около двора, кануни варит, коники глядит. Пятое свято - святой Петр, святой Петр с белым сыром. Шестое свято - Илья Пророк, Илья Пророк по межам ходит, рожь зажинает" и т.п.; точно так же и у белорусов "святы Аляксей сохі чэшыць, святое бла-гавешчанне заворываець, святы вярбіч вярбу пасвянцаець, чысты чацвер ячмень засяваець:" и т.д. В некоторых песнях рассказывается еще о том, как Бог, собрав всех святых, об-наружил, что кого-то из них (обычно Юрия, Миколы, Ильи или Петра) не хватает, а когда этот святой появляется, то оправдывается тем, что в это время помогал человеку в земельных работах: "Я па полі хадзіў, / Людзям жыта радзіў, / А па садзе хадзіў, / Людзям пчолкі пладзіў, / Я па хлевах хадзіў, / Людзям худобку пладзіў, / Я па хатах хадзіў, / Людзям здароўе дзяліў". В иных вариантах упоминается сразу несколько святых-помощников, причем пособ-ляющих именно величаемым хозяевам; например, в некоторых русских селах волочebники, прославляла домашнее благоустройство, зажиточность, порядок в доме и благочестие хозяев, упоминали, что им (хозяевам) сам св. Юрий (Георгий) "запасает" коров, а св. Николай - ко-ней, св. Илья зажинает жниво, Пречистая мать (Успение) засеивает, Покров собирает, и т.д.

Поскольку волочebные песни были тесно связаны с Пасхой, в них обычно упоминалась также суть этого праздника. Например, в русских селах женщины, распевавшие благопожелания под окнами хозяев, начинали песню такими словами: "Не шум шумит, не гром гремит, Христос Воскресе Сын Божий! Шум гремят волочebники - к чьему двору, ко богатому, ко богатому - к Николаеву. Хозяюшко, наш батюшко, раствори окошечко, посмотри немножечко, что у тебя в доме делается:" и т.д. Фраза "Христос воскрес, сын Божий!" (или: "Хрыстос васкрес на весь свет!") нередко становилась припевом и в белорусских песнях.

Из-за подобной тематики в некоторых местах и сам обход волочebников получил другое название, превратившись в "пение Христа", "христование" . "Христославами" могли быть и девушки, и дети: например, во многих губерниях утром, после пасхальной заутрени, деревенские ребятишки собирались группами по 10-20 человек и обходили дома, трижды поздравляя хозяев: "Христос воскрес!" ; хозяйева отвечали им: "Во истину воскрес!" и одаривали детей крашеными яйцами, пирогами, кусками кулича и т.д. Как и в случае с волочebниками, детей принимали с почетом и специально приберегали для них разные лакомства, полагая, что их визит приносит дому счастье и достаток.

Пасхальная еда.

С освященной праздничной едой было связано немало пасхальных обычаев и примет. Такая еда в народном сознании наделялась сверхъестественным значением и особой силой; по некоторым поверьям, святость ее столь велика, что если обычная домовая мышь заберется на пасхальный стол и съест хоть один освященный кусочек, то у нее немедленно вырастут крылья и она делается летучей мышью.

К помощи пасхальных яств славяне прибегали в трудные и важные минуты жизни; по-этому остатки праздничного угощения (и даже еще не тронутую, специально отложенную еду) тщательно сохраняли в каждом доме, иногда в течение целого года, чтобы использовать ее в разнообразных обрядах. Например, все кости от пасхального стола (как правило - кости освященного в церкви поросенка) принято было тщательно сберегать, чтобы затем часть из них закопать в землю на пашнях, дабы защитить нивы от градобития, а часть во время лет-них гроз бросать в огонь, чтобы предотвратить удары грома. Нередко сохранялась и головка освященного кулича, с помощью которой хозяева надеялись обеспечить обильный урожай хлеба. Когда наступало время сева, хозяин вставал на заре, умывался и молился Богу, а хо-зйика покрывала скатертью стол, приносила головку кулича и ковригу хлеба, ставила соль и, собрав всех домашних, зажигала свечку, после чего все присутствующие клали по три земных поклона и просили у Бога: "Зароди нам, Господи, хлебушка"; затем кулич заворачивался в чистую тряпочку и торжественно передавался хозяину, который брал

его с собою в поле и съедал на своей полосе. Иногда крошки кулича при севе запахивали в землю вместе с зерном, чтобы хлеб лучше родился.

Освященный на Пасху ритуальный хлеб во многих местах считался оберегом от злых духов и лекарством от болезней; его съедали сами или скармливали скоту при разнообразных хворях. Кроме того, нередко считалось, что пасхальный хлеб стимулирует плодovitость и свадьбы; на Украине, например, матери "запекали надежды на брак своих детей в паски Христова Воскресения", для чего, сажая хлеб в печь, приговаривали: "Паски в пич, а ви, хлопци та дивчата, не съдидь та замиж идыть". Вообще, хлеб в мифообрядовой традиции славян служил как бы вещественным символом совершеннолетия, готовности к браку; медленное созревание юношества нередко уподоблялось длительной выпечке хлеба, а замешивание и выпечка свадебного караваея соотносилось с творением перволюдей.

Хлеб на пасху окружался особым почетом; но самые сильные магические свойства приписывались освященным пасхальным яйцам. Яйцо в народной традиции воспринималось как символ солнца и мира (макрокосма) вообще; оно, подобно семенам, наделялось способностью сохранять и передавать жизнь, а потому само по себе олицетворяло идею воскрешения. Крашение яиц было одним из наиболее характерных обрядов Пасхи: считалось, что красное яйцо знаменует собой мир, обогранный кровью Христа и через это возраждающийся для новой жизни. Впрочем, в крестьянской среде существовало и другое объяснение этому обычаю: "Когда Пилат распял Христа, то апостолы очень испугались, что Пилат и до них доберется, и, чтобы смягчить его сердце, покрасили яиц и принесли ему в подарок, как еврейскому начальнику. С тех пор и пошел обычай красить на Пасху яйца". В некоторых местах происхождение пасхального яйца описывали следующим образом: "Перед Пасхой Христос был мертв, а потом в пользу христиан воскрес. Вот и яйцо точно так же: оно мертвое, а, между прочим, из него может живой цыпленок выйти"; обычай же красить яйцо в красный цвет объясняли тем, что "и сама Пасха красная, в священном писании прямо ведь сказано: Пасха красная, праздник из праздников".

С пасхальным яйцом было связано большое количество обрядов, поверий и обычаев. Например, на пасхальной неделе яйцами обменивались и одаривали тех, к кому ходили в гости. Характерной пасхальной забавой было катание яиц по земле или со специальных лотков; во многих местах принято было также устраивать "битки" - битые крашеными яйцами.

У русских было распространено поверье, что при помощи пасхального яйца души умерших могут получить облегчение на "том" свете: для этого надо лишь сходить на кладбище, трижды похристосоваться с покойником, а затем на его могиле скормить яйцо "вольной" птице, которая в благодарность за это помянет умершего и будет просить за него Бога. Во многих местах пасхальные яйца считали удивительно целебным средством и применяли их для лечения и профилактики многих болезней людей и скота. Кое-где делали даже так: яйцо, полученное при христосовании от священника, сохраняли на божнице в течение трех или двенадцати лет, полагая, что при этом оно приобретает такую силу, что стоит только дать его съесть тяжело больному человеку - и всю хворь "как рукой снимет". Особой магической силой наделялись также яйца, полученные на Пасху в подарок от первого встречного; считалось, в частности, что они надежно защищают от нечистых духов.

Повсеместно пасхальные яйца наделялись способностью стимулировать плодородие земли. Например, первое освященное яйцо нередко зарывали во время пасхального молебна в зерно, а весной выезжали с этим яйцом на сев, клали его в севалку или в мешок с семенами, съедали во время ритуальной трапезы на поле, либо закапывали в полосу, чтобы получить обильный урожай. Нередко яйца или яичную скорлупу разбрасывали и по коноплянному или льняному полю, приговаривая: "Роды, Боже, конопли били, як яйцо". Катание яиц и битые ими также ранее относилось к числу земледельческих ритуалов.

Во многих местах пасхальные яйца использовались скотоводами в качестве оберега стада. Например, утром на Пасху хозяева освященным яйцом оглаживали лошадей, полагая, что если "не огладишь лошадку крашеным яйчком, и корм ей в пользу не пойдет". Так же поступали и при первом весеннем выгоне скота в Егорьев день: хозяйки оглаживали коров и овец пасхальным яйчком, приговаривая: "Как яйчко гладко и кругло, так и лошадушка моя будь гладка и сыта!"; считалось, что это защищает животных от болезней и вообще всяких бед, делает их упитанными и гладкими. Освященные на Пасху яйца нередко приберегали для пастуха, а пастух обходил ими стадо и гадал о благополучии пастбищного сезона.

Помогали пасхальные яйца (особенно те, что были получены от священника в церкви) и против пожаров. Считалось, например, что если человек, известный праведной жизнью, возьмет такое яйцо и три раза обожит горящее здание со словами: "Христос Воскресе", то пожар сразу же утихнет и прекратится сам собой; однако если яйцо попадет в руки человека сомнительного образа жизни, то пожар не прекратится, и в этом случае

останется лишь одно средство - бросить яйцо в сторону, противоположную направлению ветра и свободную от строений (тогда ветер утихнет, изменит направление, а сила огня ослабеет настолько, что можно будет с ним бороться своими силами). В некоторых местах прибегали еще и к такому способу: кидали освященное на Пасху яйцо в пожар, полагая, что это остановит огонь.

Использовали пасхальные яйца и для различных поисков. Например, во многих местах с ними искали заблудившуюся скотину, а иногда и клады, поскольку считалось, что всякий клад охраняет специально приставленный к нему нечистый дух, который, завидев человека с пасхальным яйцом, непременно испугается и убежит, и тогда клад легко можно будет взять. С пасхальным яйцом в некоторых местах выслеживали домового, колдуна или черта. Считалось, к примеру, что если в первый день Пасхи, после церковной службы, прокатить яйцо в каждом углу двора, то можно обнаружить черта в шапке-невидимке; тогда-то, уверяли крестьяне, можно сорвать чудесную шапку и надеть ее на себя, но если в это время черт тебя схватит, то "лишишься яйца и продашь Христа", т.е. пропадешь.

Некоторые особые правила касались поедания пасхальных яиц. Например, повсеместно запрещалось при еде выбрасывать (а тем более выплевывать) скорлупу яйца за окошко на улицу, потому что на Светлой седмице по земле ходит сам Христос с апостолами, и скорлупой, по неосторожности, можно в него попасть. Впрочем, запрет выбрасывать яичную скорлупу за окно касался не только пасхального периода и объяснялся разными поверьями: кое-где считалось, например, что если выбросить скорлупки от яиц целыми, то русалки сделают себе из них кораблик и будут плавать на нем "на зло честному люду"; а если в выброшенной скорлупке скопится вода, то из нее может напиться сорока, и оттого человек, выбросивший скорлупку, заболит лихорадкой.

Пасхальные обряды.

Как самый большой и наиболее чтимый христианский праздник в году, Пасха, естественно, группировала вокруг себя целый цикл народных примет, поверий, обрядов и обычаев, причем как христианских, так и языческих по сути. Все они могли приурочиваться ко всей Светлой седмице, однако наибольшее их количество относилось к самому важному времени Пасхального периода - к первому пасхальному дню и, в особенности, ко времени праздничной пасхальной службы.

Так, например, во многих местах считалось, что если в пасхальную ночь или во время заутрени пойти к роднику, набирать там водицы и молча принести ее домой, не произнеся по дороге ни единого слова, то вода приобретет особую силу, почти равную силе святой воды: такой "мольчальной" водой кропили дома и амбары для счастья и благополучия, умывались ею для здоровья и т.д.

Утром Светлого воскресенья многие хозяйки, радеющие о своем хозяйстве, едва вернувшись из церкви, "шугали" с насеста кур для того, чтобы те не ленились, вставали пораньше и несли больше яиц. В это же время смотрели, какая скотина лежит смиренно, а кото-рая ворочается: первая, по их мнению, "ко двору", т.е. будет благополучна, а вторая - "не ко двору", пропащая, до конца года, скорее всего, не доживет.

По дню Пасхи поселяне судили о будущем годе. Например, считалось, что мороз или гром на Пасху предвещают хороший урожай льна, а дождь сулит дождливую весну; темная ночь под Пасху - к урожайному году. Существовала и такая примета: кто на первый день Пасхи разобьет что-либо - умрет в тот год. По народному поверью, если собака во время пасхальной утрени будет лаять на восток - к пожару, а коли на запад - к несчастью.

К первому дню Пасхи во многих местах приурочивалось изгнание из дома клопов и тараканов. Делалось это следующим образом: хозяин, придя домой после обедни, не сразу входил в избу, а предварительно стучался; хозяйка же, не отворяя дверей, спрашивала: "Кто там?" - "Я, хозяин твой, - отвечал муж, - зовут меня Иван. Ну что, жена, чем разговляться будем?" - "Мы-то разговляться будем мясом, сметаной, молоком, яйцами..." - "А клопы-то чем?" - "А клопы клопами!". Считалось, что после такого обряда клопы, подслушав этот диалог, либо испугаются и убегут из избы, либо набросаются друг на друга и сами себя поедят. Существовал и другой, более простой способ изгнания из избы всяких паразитов: когда хозяева шли из церкви с пасхами, какая-нибудь старуха брала веник и кричала: "Прусаки и тараканы и всякая гадина, выходите вон из избы - святая пасха идет!"; это она повторяла три раза, и при этом усиленно мела веником к порогу и трижды махала им за порог. Когда же пасха уже "подошла" к дверям, старуха швыряла веник за порог, как можно дальше, и тем самым "намечала путь отступления для всякой избяной нечисти".

Свои пасхальные приметы и обычаи имелись у деревенских девушек. Например, в некоторых местах среди девиц существовал обычай на Светлой неделе (и особенно в первый день Пасхи) не брать соли, чтобы руки

не потели; умываться водой с красного яйца и серебра, чтобы быть румяными и красивыми; становиться на топор, чтобы быть крепкими, и т.д. Повсеместно считалось, что если во время праздничной утрени девушка помолится Богу и попросит его послать ей жениха, то ее желание непременно исполнится в самом скором времени; а потому девицы в это время тихонько шептали: "Воскресение Христово! Пошли мне жениха холостого, в чулочках да в порчонках!", "Дай Бог жениха хорошего, в сапогах да с калошами, не в корове, а на лошади!" и т.п. О своей судьбе девицы нередко гадали по обычным "любовным" приметам, полагая, что на Пасху всякие такие способы становятся особен-но верными; например, считалось, что если девица в это время ушибет локоть, то ее непременно "вспомнит милый", если в щи ей упадет муха - "навверняка жди свиданья", коли зачешется губа - "не миновать поцелуев", а если бровь - то "будет кланяться с милым".

Различных обычаев, приуроченных к праздничной службе и первому дню Пасхи, придерживались и люди самых разных профессий. Например, при возгласе священника: "Христос Воскресе!" рыбаки говорили: "А у меня рыба есть!", считая, что этим они обеспечивают себе полные сети на весь сезон. Охотники в тот же момент стреляли в воздух вблизи церковного порога, полагая, что от этого их ружья весь год будут бить без промаха; кроме того, они строго придерживались правила никогда не проливать ничьей крови в течение всей Светлой седмицы, так как считалось, что в это время всякая тварь земная вместе с людьми радуется Христову Воскресению и славит Бога, а следовательно, любое убийство в это время есть великий грех, за который Бог жестоко накажет .

Свои пасхальные обычаи были даже у лихих людей. Например, воры во время Светлой ночи (и особенно пасхальной заутрени) старались украсть хоть какую-нибудь вещь у молящихся в церкви, и притом украсть так, чтобы никому и в голову не пришло подозревать их, так как считалось, что вор, который сумел в это время удачно "заворовать", будет чувствовать себя в безопасности весь год, и никто его не сможет его поймать "на горячем". Игроки в карты, отправляясь на праздничную службу, клали в сапог монету, в уверенности, что это принесет им крупный выигрыш. Человек же, желавший стать непобедимым игроком, спо-собным навверняка обыграть всех и каждого, должен был совершить особый обряд: ему следовало, идя в церковь, захватить с собой карты, и когда священник, показавшись из алтаря в светлых ризах, в первый раз скажет: "Христос Воскресе", ответить ему: "Карты здесь" , на второе приветствие заметить: "Хлюст здесь", а на третье сказать: "Тузы здесь"; такое святотатство, по мнению картежников, приносит несметные выигрыши, но только до тех пор, пока святотатец не покается.

В праздничную пасхальную службу, утверждала народная молва, можно заполучить даже и чудесную "неразменную" монету, которая будет всегда возвращаться к хозяину. В некоторых местах верили, к примеру, что если в Светлую заутреню стать в уголке церкви, держать в левой руке серебряную монету и на первое приветствие священника: "Христос Воскресе!" вместо "Воистину Воскресе!" сказать: "Антмоз маго", то монета получит чудес-ную силу: она будет возвращаться к хозяину даже из воды или огня, а тем более из чужих карманов; если же бросить ее в другие (чужие) деньги, то она приведет за собой все окру-жавшие ее монеты.

Народные развлечения и обычаи.

Пасха считалась в народе одним из самых веселых и радостных праздников. Она была не столь разгульна, как Масленица или святки, однако достаточно близка к ним; и в Светлую неделю, как и на сырной седмице, в городах и селах оставляли всякую работу ради гуляний, песен, танцев, гостевания, разных игр, а также определенных обрядов, связанных с благопо-лучием отдельных семей и всей общины в целом. Кстати, многие из народных развлечений в древности считались важными ритуалами, обеспечивающими достаток, урожай и пр.; однако со временем, под влиянием многих факторов, они превратились скорее в забаву, игру, кото-рой развлекалась в праздник молодежь. Это можно сказать и о ритуальных обходах домов, и об обычае звонить в колокол, и о качании на качелях, катании яиц и т.п.

Колокольный звон.

Обычай на Пасху звонить в колокол был распространен у многих славян. В течение всей пасхальной недели, называемой в народе "звонильной", любой человек мог звонить в церковные колокола, а потому на деревенской колокольне все семь дней праздника обычно царило столпотворение: едва ли не каждый поселянин считал обязательным хоть раз позвонить в колокол, и в результате звон не смолкал с раннего утра до позднего вечера. В древности (а местами вплоть до XX в.) это было не просто забавой: поселяне верили, что звук цер-ковных колоколов обладает особой магической силой, к примеру, отгоняет нечистых духов, хищников, болезни и непогоду , способствует плодородию, благополучию и т.д. На Украине и на востоке Польши парни на Пасху попеременно забирались на колокольню и звонили в колокола, считая, что у того, кто сделает это раньше и громче других, лучше уродится гречиха; в России женщины делали то же самое, чтобы лен вырос высоким.

Вообще, в народной и церковной традиции колокольный звон считался сакральным, "гласом Божиим", признаком "этого" мира, тогда как отсутствие колокольного звона (как и других звуков, принадлежащих человеку и его ближайшему окружению) указывало на сферу небытия, потусторонний мир. Колокольный звон также разграничивал "чистое" и "нечистое" время: в частности, в период от Страстного четверга до Страстной субботы колокола, в соответствии с церковным каноном, не звонили вообще, и это время считалось торжеством смерти и сил тьмы; а чтобы бесы в эту пору не имели возможности творить зло, поселяне заменяли колокольный звон ритуальным шумом.

Все содеянное в то время, когда звучал колокол, освящалось присутствием высшей силы, поэтому колокольный звон на Пасху во многих местах считался подходящим временем для "заделывания" многих хозяйственных работ и совершения разнообразных магических действий. В Сербии и Македонии, например, женщины под колокольный звон трижды пускали челнок по ткацкому станку, чтобы в течение года им легко ткалось; кузнец трижды ударял по наковальне, а колесный мастер - по дереву, чтобы в течение года у них была работа; хозяин в хлеву проводил скребницей по каждому животному и задавал им немного корма, чтобы скот был здоров и приносил приплод; хозяйка завязывала "очажные" цепи, "замыкая" этим на весь год пасти волкам и змеям. У западных славян в Страстную субботу под колокольный звон, когда он возобновлялся после трехдневного перерыва, садоводы трясли плодовые деревья, чтобы они давали обильный урожай. В Ярославской губ. на Пасху во время колокольного звона желающие избавиться от бородавок терли их костью мертвеца. Во многих славянских традициях под пасхальный звон колоколов люди умывались у источников для здоровья, а девушки - чтобы быть красивыми и избавиться от веснушек; глухие же становились в это время под большой колокол, полагая, что это поможет им исцелиться.

Обливание водой.

Обливание водой на Пасху упоминается несколько старинными источниками. В некоторых местах этот обряд совершали в первую очередь девушки и парни, а в других - все де-ревенское население, "и стар, и млад". Густинская летопись упоминает об этом обряде как о языческом обычае, посвященном неким богам: "От сих, т.е. языческих, богов, единому не-коему богу на жертву людей топяху, ему же и донине, по неким странам память творят безумии: в день Воскресения Христова собравшиеся юнии играюще вметаю человека в воду, и бывает тогда действием тех богов, си есть бесов, разбиваются и умирают или утопают; но в иных же странах не вкидают в воду, но токмо водою поливают, но единаче тому же бесу сотворяют". В более поздние времена поселяне уже редко бросали кого-то в воду, а по большей части обливали тех, кто проспал пасхальную заутреню; обычай этот называли "купалищем". В указе Синода 17 апреля 1721 г. даже особо запрещался этот обычай: "В Российском государстве как в городах, так и в всяех, происходит от невежд некоторое непотребство, а именно во всю святую седмицу Пасхи, кто не бывает на утрене, такого, якобы бы штрафуя, обливают водою и в реках и в прудах купают. И хотя простой народ делает себе будто забаву праздничную, однако от той суетной забавы делается не токмо здравью, но и животу человеческому несчастье; ибо оным от невежд купаньем в глубоких реках иногда людей потопля-ют, а сонных и хмельных, внезапно обливающе, ума лишают".

Церковь и власти негодовали именно по поводу несчастных случаев, нередких при подобном "наказании"; однако народ совершал обливание водой ради благополучия "виноватых" и всей общины, так как был уверен, что проспав заутреню - великий грех, от этого человек делается на весь год сонным, неудачливым, хворым и т.д.; а в самом худшем случае, за такой проступок Бог покарает его и всю деревню засухой, неурожаем, мором и т.д. Вода, как святая стихия, должна была очистить провинившегося "от греха" и тем самым уберечь и его самого, и его соседей от гнева Господня. Но в языческие времена обливание водой имело несколько иной смысл. Пасха приходилась как раз на то время, когда у земледельцев начинался сев и когда ожидалось появление молодых всходов. Нивам в это время нужна была вода; и народ, чтобы обеспечить необходимые дожди, прибегал к молениям и разным маги-ческим способам, в частности, обливанию водой. Так же поступали и другие народы - греки, римляне и пр. Не исключено, что в древности приносились и человеческие жертвы, "потопляемые" в реках и озерах в честь небесных богов-громовержцев.

Встреча солнца.

По народному убеждению, Христово Воскресенье - столь великий праздник, что на рассвете этого дня солнце "играет" - переливается всеми лучами, отбрасывает радужные блики, радуясь воскресению Сына Божия. "Солнышко скачет на Христов день", - говорили крестьяне, и выходили поутру на пригорки и холмы, забирались на крыши сараев и домов, на колокольни, чтобы увидеть это чудо. Детишки при появлении солнца запевали: "Солнышко, ведрышко, / Выгляни в окошечко! / Твои детки плачут, / Сыр колупают, / Собакам бросают; / Собаки-то не едят, / А куры-то не клюют. / Солнышко, покажись, / Красное, снарядись! / Едут

господа бояре / К тебе в гости во двор, / На пиры пировать, / Во столы столовать".

По убеждению крестьян, если солнышко появляется на чистом небе и "трепещется", то это хороший знак - к удачному году, урожаю, достатку, здоровью и счастью, радостным и многочисленным свадьбам; если же солнышко не показывается (прячется в тучах) или не "играет" - год будет плохой, неурожайный, несчастный. Старушки при появлении солнца умывались с золота, серебра и красного яйца "в надежде разбогатеть и помолодеть", а старики в это время расчесывали свои волосы с приговором: "Сколько в голове волосков, столько бы было и внучат".

Качели.

Во многих местах на Пасху устраивали качели - одно из любимых народных развлечений. Для детей их делали во дворах, а на деревенской площади, выгоне или другом открытом месте возводили большие общественные качели, на которых качались все, а в первую очередь - девушки с парнями. Сооружение качелей тоже было обязанностью молодежи. На Украине, к примеру, парубки обязательно строили к Пасхе "гойдалку" - гигантскую качель, на которой "гойдались" (качались) и молодые, и старые, чтобы очиститься от всего злого, накопленного за зиму. У русских строительство качелей поручалось парням, но девушки иногда помогали им (например, пряли на посиделках нити, из которых потом вили веревки для подвешивания или укрепления сидений). Возведенные на площади качели обычно становились центром народных гуляний; около них с самого утра и до поздней ночи толпилось множество народу: девки и бабы с ребятишками, мужики и парни с гармониками и "тальянками", едва ли не все население деревни. Здесь устраивали ярмарки, водили хороводы, играли в крашанки и писанки. Девицы приходили к качелям наряженные в лучшие одежды, так как тут происходили своеобразные "смотрины невест" и каждая девушка старалась продемонстрировать свою красоту и богатство.

Когда-то качание на качелях имело ритуальный смысл - считалось, что оно (как и всякое действие, изображающее "подъем") стимулирует плодородные силы, благотворно влияет и на урожай, и на появление потомства у людей и животных. Именно поэтому на качелях чаще всего качались с Пасхи до Троицы, т.е. во время роста хлебов и формирования новых брачных пар. Представление о том, что качели помогают быстрее вступить в брак, сохранилось, в частности, в песнях и частушках, которые распевались во время качания: "На Святой неделюшке / Повесили качелюшки, / Сначала покачаешься, / Потом и повенчаешься", "На горе стоят качели, / Пойду покачаюся. / Нынче лето отгуляю, / Зимой повенчаюся" и т.д.

Поскольку качание исконно было языческим ритуалом, да к тому же опасной забавой, христианская церковь весьма его неодобряла и даже старалась запретить. Того же мнения, соответственно, придерживались и светские власти; так, в царской грамоте Белгороду от 1648 г. горожан укоряют, что они "на качелях колышутся и на веревках, и на Святой неделе женки и девки на досках скачут". Отчасти такое отношение передалось и народу: например, кое-где то место, где стояли качели, считалось "нечистым", а человека, упавшего с качелей и убившегося, приравнивали к "заложным" покойникам и хоронили там, где он погиб.

Гостевание.

Гостевание, т.е. взаимное посещение родственников, друзей и знакомых, было непременным ритуалом каждого большого праздника. Приходя в гости на Пасху, люди поздравляли друг друга с Воскресением Христовым, христосовались и обменивались крашеными яйцами. Во многих местах ходить в гости начинали уже с вечера Светлого воскресенья - "с пауженальной поры". Гостевать нередко отправлялись в соседние деревни: девушки и парни, к примеру, частенько уезжали на праздники к своим друзьям из соседнего села, а взрослые иногда по нескольку дней гостили у родственников. В Костромской губ. в Великоденскую пятницу (т.н. "прощеный" день) варили "моленое" пиво в складчину и распивали его сообща, причем каждый, отведав пива, говорил: "Пиво не диво, и мед не хвала, а всему голова, что любовь дорога".

Особенно важными считались в народе визиты уже породнившихся или планирующих это сделать в ближайшее время семей. Например, молодожены на Пасху ездили погостить в семью невесты. В Тульской губ. в "прощеную" пятницу тесть и теща созывали зятниных родных на молодое пиво. Во многих местах на Пасху родня обрученных молодых людей приглашала друг друга в гости, причем жениха с невестой во время трапезы сажали на почетное место в красном углу, угощали водкой, желали им счастья и вообще делали их центром всеобщего внимания. Обычай требовал, чтобы жених при этом ухаживал за невестой, называл ее обязательно на "вы", по имени-отчеству, или же просто "нареченная моя невеста"; кроме того, ему полагалось руками сгребать сласти с тарелки и потчевать ими девицу. После обеда жених с невестой обязаны были кататься по селу, и при этом непременно

обняв-шись за талию.

Вообще, на Пасху, как и на Масленицу, главное внимание уделялось молодежи и парам, недавно вступившим в брак. Например, в пасхальных хороводах обычно назывались будущие супружеские пары и величались молодожены, поженившиеся в течение последнего года. В первое воскресенье после Пасхи, называемое Радостным воскресеньем или Красной Горкой, односельчане ходили к домам молодоженов и "окликали молодых", которые за пение и пожелания благополучия выносили им угощение (яйцо, стопку водки и т.п.). Причину по-добных обычаев многие исследователи видели в древнем мировоззрении земледельцев, не делавших различия между плодородием земли и людей. Браки и появление детей в семьях крестьян должны были (по магическим законам распространения и подобия) стимулировать хороший урожай, от которого зависело благополучие всей общины; кроме того, появление потомства гарантировало, что род будет продолжаться и в семье появятся новые работники, которые через некоторое время сменят стариков. Поэтому формирование новых семей всегда поощрялось в крестьянской среде, а безбрачие, наоборот, осуждалось; праздники же были именно тем временем, когда парни и девушки, не отвлекаясь на работу, могли пообщаться друг с другом и выбрать себе пару.

Хороводы и игрища.

Со вторника-среды в городах и селах начиналось пасхальное веселье - устраивались народные гулянья, ярмарки, игрища, начинались хороводы и "закливание весны". В это время женщины-хороводницы, хранительницы древних обрядов, обучали молодых девушек танцу и ритуальным песням. Таких наставниц очень почитали в народе: девицы дарили им подарки, матушки выставляли угощение, а отцы и братья безвозмездно помогали в полевых работах. Хороводница нередко была также свахой на свадьбах, "позываткой" на пирах, кумой на крестинах, даже плакальщицей на похоронах. Как писал И.П.Сахаров, "городскою хороводницею может быть нянюшка, взлелеявшая целое семейство, и соседка, живущая на посылках у богатых купцов. Нянюшка из любви к детям утешает молодежь хороводами, передает им старину своего детства - сельскую; ибо большая часть русских нянек родились в селах, а доживают свою жизнь в городах, в чужом семействе: Соседка, удивительная своею заботливостью по чужим делам, представляет в нашей народности лицо занимательное. Она знает все городские тайны: кто и когда намерен жениться, кого хотят замуж отдать, кто и где за что поссорился: Зимой она приходит детям рассказывать сказки, матушкам передавать вести; летом она первая выходит на луг составлять хороводы, первая пляшет на свадьбе, первая пьет брагу на празднике. Соседку вы всегда встретите в доме зажиточного купца утром, в полдень и вечером; она всегда бывает весела, шутлива, бедно одета: Сельская хороводница - женщина пожилая, вдова, живущая мирским состраданием. Отвага, молодость и проворство отличают ее от всех других: Она вечно молода, игрива, говорлива; она утешает всю деревню; она распоряжается всеми увеселениями; она не пирует на праздниках как гостья, но за-то все праздничные увеселения исполняются по ее наставлениям".

Весенние хороводы обычно устраивались на открытом месте - на лугах и полях, берегах рек, сельской площади и т.д. Готовясь к хороводам, девицы и женщины доставали луч-шие свои наряды, закупали платки, ленты и прочие украшения. Собравшись в условленном месте, они вставали в круг и начинали двигаться в ритм песни, главные исполнители которой стояли в центре хоровода. Пасхальные хороводные песни, как правило, рассказывали либо о любви парня и девушки, либо о крестьянских работах; при этом они зачастую сопровождались пантомимой, небольшими сценками, иллюстрировавшими содержание песни.

Допускались к хороводному веселью и парни. Собственно, именно в эту пору будущие "суженые" присматривали себе пару; а в некоторых местах даже "запевалой" в хороводной игре выступал парень. Так, по описанию из Алтайского края, при хороводной игре "на сере-дину лужка выходит молодец - запевало и с помощью других начинает песню: "При компа-ньи мало стало, / Веселиться не с кем стало! / Ой, братцы, мало нас, / Ой, дружки, немножко! / Ты, Феденька, поди к нам, / Ехремыч, приступись! / Ой, братцы, мало нас, / Ой, дружки, немножко!" и т. д. до тех пор, пока не пригласит всех присутствующих молодец. Затем та-ким же образом вызывают девиц. После этого, взявшись за руки, образуют круг, который движется то в ту, то в другую сторону и поют: "У Казани у реки озеро воды. / Молодец коня поил, коня воронова. / Коль водицу конь не пьет, / Молодца горе берет. / В карман ручки он сует, / С рублик денег достает. / С рублик денег достает, / Красным девкам подает. / Одна девушка смела / К молодчику подошла, / С парня рубличек взяла, / В караван гулять пошла. / В караване на лужке / Целоваться всем в кружке". После этих слов играющие целуются".

Особую разновидность весенних хороводов представляло "вождение стрелы". Этот обряд был распространен преимущественно в Белоруссии (на территории Восточного Полесья) и на русско-белорусско-украинском пограничье (Брянский, Гомельский, Черниговский уезды); однако оттуда его перенесли также в Молдавию. Песни же, сопровождавшие обряд, были распространены гораздо более широко, а это позволяет предположить, что в древности "вождение стрелы" было известно и в других восточнославянских областях. Между прочим, в "водильных" песнях сохранились очень архаичные мотивы; ср., например: "Як пуцу стрелу да й удолю сяла / Ой и ой лели, да й удолю ся: У! / Як уб'е стрела добра молайца / Ой и ой лели, добра молай: У! / Па том молайцу некаму плакаци / Ой и ой лели, некаму плака: У! / Матка старэнька, сястра маленька / Ой и ой лели, сястра маленъ: У! / Жона молода, кала города / Ой и ой лели, кала горо: У! / Дзеци дробныя да усе родныя / Ой и ой лели, да усе родны: У! / Дзе матка плача - там калодзеси / Ой и ой лели, там калодзе: У! / Дзе сястра плача - там рэчки цякуць / Ой и ой лели, там рэчки ця: У! / Дзе жона плача - там расы нема / Ой и ой лели, там не: У!.." и т.п.

"Вождение стрелы" приурочивалось обычно к Пасхальной неделе, либо к Вознесению или Егорьеву дню, т.е. ко времени ритуального обхода полей. Например, у русских старообрядцев в Молдавии девицы и молодки начинали "гнать стрелу" на второй-третий день после Пасхи, так как в самое Светлое воскресенье считалось грехом исполнять какие-либо песни, кроме церковных. Собираясь проводить обряд, все участницы собирались группами на своих улицах и запевали: "Ты лети стрела, да вдоль села". При этом они "шли хороводом": разби-вались на пары и выстраивались цепочкой вдоль улицы, держась за платочки; первая пара поднимала платочек вверх, а остальные пары проходили под этими "воротцами", после чего последняя пара становилась первой и все повторялось. Девицы медленно "гнали стрелу" к околице, и по дороге к ним на каждом перекрестке присоединялись хороводы с других улиц. Все это время "тянули" одну и ту же песню, а когда выходили за околицу (на то место, где проходили молодежные гуляния), участницы снова разделялись на небольшие группы (10-12 человек по возрасту) для вождения хороводов. Таким вот образом "гнали стрелу" в течение шести недель, вплоть до самого Вознесения.

Наиболее сложный и архаичный вид "вождение стрелы" имело у русских на западе Брянского уезда. Начало пения и хороводов там тоже приходилось на Пасху (это иногда называли "стрелу откапывать"), но основной обряд совершался в Вознесение после обеда. Девушки и женщины собирались в группы, выстраивались шеренгой вдоль улицы и, взявшись за руки, под пение "стрелы" двигались к центру села; при этом на каждой улице исполняли один и тот же напев, но с разными словами, поэтому получалось "гуканье вразной", своеобразная переключка. В центре села группы встречались и водили единый хоровод, потом выстраивались в общую шеренгу и "вели стрелу" за село. По дороге их нередко потчевали от каждого дома: хозяйки специально выставляли столы с кушаньями вдоль улицы, либо приглашали "сулу" в дом, а "ведущие стрелу" в благодарность за угощение поднимали хозяйку на руках как можно выше. Шествие "стрелы" заканчивалось, как правило, у житного поля, где наиболее уважаемая женщина закапывала в землю хлеб, денежку или ленточку, после чего произносила молитву, желая всем благополучия и хорошего урожая. Иногда женщины, завершая хоровод, рвали траву и кидали ее через голову (что тоже называлось "закапывать стрелу"), либо катались по полю. Все эти действия как бы символически передавали земле животворную женскую силу, необходимую для роста хлебов и получения богатого урожая. По завершении обряда участницы обряда и зрители расходились до домам, причем в некоторых селах к полю ходили с весенними песнями, а возвращались уже с летними (т.е. обряд как бы проводил границу между двумя сезонами).

В некоторых местах "вождение стрелы" связывалось с ростом не только хлебов, но и льна: женщины в течение всей пасхальной недели приходили на поле, засеянное льном, брались за руки и "бегали в полотно всем селом с конца в конец" для того, "чтобы лен родил", "чтобы лен был хороший". С этой же целью устраивали и шествие по селу: женщины вставали парами, брались за руки и растягивались вдоль улицы, изображая "долгий лен" или льняное полотнище ("Бегали вдоль села, як полотно длинно"). После этого водили хороводы и имитировали прядение: "Куделы вынесут и прядут в карагоде".

Нечистая сила.

Особые пасхальные обряды и поверья касались нечистой силы, по убеждению крестьян, особенно злой в пасхальную ночь. Согласно народным поверьям, в это время всем нечистым духам "солону приходится", поскольку, как только ударит первый колокол к заутрене, бесы немедленно сыплются с

колокольни на землю, а как только отойдет заутреня, их всех лишают свободы - скручивают, связывают и даже приковывают в аду (либо на чердаках, колокольнях, по углам двора и т.д.). В некоторых местах верили также, что в ночь на Светлое воскресенье всех чертей замуровывают в церковные стены, где они "шустрятся", т.е. возятся и мечутся, но не могут вырваться из тягостного плена. Крестьяне уверяли, что прикованных и мучающихся чертей можно слышать, если в пасхальный вечер прийти на то место, где они сидят; более того, под Пасху можно и увидеть нечистых духов, лишенных своей дьявольской силы, нужно только пойти в какое-нибудь темное укромное место с той самой свечой, с которой стояли пасхальную службу. Кое-где указывали еще и способ поглумиться над нечистой силой: надо, советовали поселяне, выйти с пасхальным яйцом на перекрыток и покатить яйцо вдоль по дороге, тогда черти непременно выскочат и "пропляшут трепака", хотя "само собою разумеется, что чертям в эту ночь бывает совсем не до пляски - им в пору бы удавиться, а тут, по капризу деревенского озорника, изволь пускаться в пляс и потешать его".

Примерно в таком же положении, что и злые духи, находились на Пасху колдуны и ведьмы. По народному убеждению, в Светлую ночь их можно опознать, а следовательно, и защититься от их пагубного влияния, и даже воздействовать на них, лишить их навсегда сверхъестественной силы. Например, во многих местах считалось, что ведьмы, чтобы их не узнали, всегда стараются казаться благочестивыми прихожанками, а потому к началу праздничной службы обязательно приходят в церковь, даже стараются коснуться священника; и если во время пасхальной заутрени посмотреть на собравшихся в церкви через кусок дерева от гроба покойника, то можно увидеть всех деревенских ведьм с кувшинами молока или подойниками на головах. По другому поверью, чтобы узнать колдунов и ведьм, нужно прийти в церковь в совершенно новой одежде и во время пасхальной заутрени обернуться и поглядеть на народ: тогда все "чаровники" покажутся спиной к алтарю и иконам, лицом к двери. Про колдунов еще говорили, что за пасхальной утреней свечи у них не горят, то и дело гаснут, и по этой примете их можно опознать.

Иногда для распознавания ведьм использовали особую освященную еду. Например, в некоторых русских селах верили, что для того, чтобы узнать, которая из соседских женщин ведьма, нужно на Пасху держать за щекой кусочек сыра или творога, сбереженный с Чистого четверга; в этом случае, когда священник скажет: "Христос Воскрес!", все ведьмы в церкви покажутся задом к иконам и с дойницами на головах. Другой вариант того же обряда советовал, взяв творог в рот, стать у церковных дверей и держаться за дверную скобу; тогда все ведьмы, проходя мимо, покажутся с хвостами.

Для распознавания колдунов также совершали разные магические действия. Так, согласно некоторым поверьям, для того, чтобы в пасхальную ночь узнать колдуна, нужно взять в первый раз снесенное молодой курицей яйцо, покрасить его в красный цвет, пройти с ним вокруг церкви с крестным ходом, а когда священник в первый раз скажет: "Христос воскрес", следует держать яйцо перед собой и смотреть через него на народ; тогда можно увидеть всех колдунов, стоящих спиной к иконам, с рогами на головах. В других местах рекомендовали на Вербное воскресенье взять восковую свечу и зажигать ее всю Страстную неделю на стояниях и на Пасху у заутрени; затем надрезать кору на яблоне и заткнуть свечу за корой, вниз фитилем, и оставить так до следующей Пасхи, а на следующий год вынуть ее (причем так, чтобы этого никто не видел) и зажечь на пасхальной заутрени. Такая свеча наделялась чудесными свойствами: считалось, что стоит лишь повернуть ее фитилем книзу - и все колдуны, находящиеся в церкви, покажутся вверх ногами.

Особые поверья на Пасху связывались с домашними духами. Домовые банники и пр., в общем, не считались существами однозначно злыми, однако все-таки рассматривались как представители нечистой силы; и потому с ними порой связывались такие же поверья, как и с чертями, бесами и другими "силами дьявольскими".

Например, крестьяне верили, что домового, как и черта или ведьму, можно выследить именно в пасхальную ночь. Для этого нужно "скатать такую свечу, которой бы хватило, чтобы с нею простоять в Страстную пятницу у страстей, а в субботу и в воскресенье у заутрени"; в Светлое воскресенье, между заутреней и обедней, надо зажечь эту свечу и идти с нею прямо в хлев или коровник, а там осмотреть углы - в самом темном из них и сидит, притаившись, "дедушка". В других местах советовали в Светлое воскресенье надеть на себя все новое, помазать голову маслом, взятым от семи перводойных коров, идти в церковь и там во время службы оглянуться: домовый покажется в своем настоящем виде и "погрознется". Весьма распространено было и поверье о том, что выслеживать домового нужно под бороной, надев на себя лошадиный хомут и спрятавшись между лошадьми, которых "суседка"

особенно любит .

Иногда способность домового ходить по всему дому невидимым объясняли тем, что у него (как и у других домашних духов) имеется шапка-невидимка, и говорили, что эту самую шапку можно заполучить во время пасхальной заутрени, когда церковь обходят крестным ходом. В это время нужно бежать домой с христовой свечкой в руке, и тогда на дворе можно встретить своего домового в шапке; эту шапку нужно сорвать у него с головы, взамен надеть на него свой головной убор и сейчас же, с горящей свечой, бежать назад в церковь, чтобы успеть к крестному ходу.

Другие поверья советовали искать шапку-невидимку и прочие чудесные вещи не у домового, а у банника. Например, в некоторых местах верили, что человек, желающий получить шапку-невидимку, должен в пасхальную полночь пойти в баню, положить нательный крест и нож в левый сапог, сесть лицом к стене и все проклясть; тогда из-под полка появится голый старик (банник) и даст шапку-невидимку . В других местах уверяли, что шапку-невидимку можно отобрать у банника во время "христовской заутрени", для чего нужно пойти в баню, найти там банника (который в это время обыкновенно спит), снять с него шапку и с нею как можно скорее бежать в церковь; добежать нужно прежде, чем банник проснется, так как в противном случае он непременно догонит и убьет вора.

Души умерших.

В церковно-народной традиции Пасха являлась одной из важнейших дат поминовения умерших, и к ней, соответственно, приурочивалось множество обрядов и поверий, связанных с культом предков. Объяснялось это и древними земледельческими представлениями о связи умерших с молодыми всходами и урожаем, и христианской идеей о том, что смерть и вос-кресение Христа искупили первородный грех и открыли праведникам дорогу в рай.

По народному представлению, в Христово Воскресенье происходит открытие небес: райские врата отверзаются и остаются отворенными до последнего дня Светлой седмицы, причем никто их в это время не охраняет. В связи с этим, среди крестьян царило убеждение, что всякий, кто умрет на Пасху, беспрепятственно попадает прямо в рай, какой бы грешник он ни был; поэтому все деревенские старики мечтали скончаться именно в это время и даже молились Богу, чтобы он "взял" их на Светлой неделе. Людей, умерших во время Пасхи, принято было хоронить с красным пасхальным яйцом в правой руке: "Умер на Пасху - и яичко в руку".

С теми же представлениями о раскрытых вратах на "тот" свет было связано и поверье о том, что в пасхальную ночь на земле появляются души умерших и их можно видеть, общаться с ними и т.д. Например, во многих местах верили, что если во время крестного хода, когда все богомольцы уйдут из церкви, спрятаться в храме за алтарем со страстной свечой так, чтобы никто не заметил, то можно увидеть, как души умерших соберутся в пустую церковь молиться и христосоваться между собой; однако разговаривать с ними в это время и вообще выдавать свое присутствие в церкви нельзя, так как за это человек может поплатиться жизнью. Для общения с умершими предками использовалось кладбище или родное жилище.

Кладбище в Пасху посещали во многих местах, а особенно строго этого обычая придерживались женщины. Кое-где существовал даже особый ритуал "окликания покойников", приурочивавшийся к Христову Воскресенью. Например, пензенские крестьянки полагали, что если после причастия в Великий четверг ничего не есть до самого пасхального разговенья и всю пятницу и субботу провести в молитве и молчании, то можно услышать покойников, стоит только на Пасху, сразу после заутрени, пойти на кладбище и там, помолившись Богу, сотворить три земных поклона, лечь на землю и громким голосом крикнуть: "Христос Воскресе, покойнички!"; тогда-то умершие и откликнутся из земли: "Воистину воскрес!". После этого, утверждала молва, можно подходить к любой могилке и спрашивать, о чем хочешь - мертвец непременно даст ответ и при этом никогда не соврет, всю правду скажет. Правда, расспрашивать покойников редко кто решался, но поздравить умерших родителей с Пасхой и похристосоваться с ними ходили многие. Например, одна старушка-черничка рассказывала: "Я батюшка мой, почитай, каждый год хожу на кладбище и окликаю покойничков, и всегда они мне ответ подают. Только страшно это: покойники говорят подземельным голосом и мурашки по телу у меня так и забегают, так и забегают, как только они голос подадут. Случается, говорят они глухо, тихо, а случается как скажут - словно гром ударил: Только, конечно, к ним, к покойникам-то, надо подходить умеючи, нельзя зря лезть". В некоторых местах схожий обычай соблюдали люди, проклятые покойными родителями: в первый день Пасхи до рассвета они ходили на кладбище и просили прощения у отца и матери, полагая, что если в это время в земле раздастся гул, то это означает, что

родители простили свое дитя и потому их приняла земля, ранее отвергавшая их за грех проклятия.

В западных и южнорусских губерниях к покойникам не только ходили на кладбище, но и приглашали их домой к семейной трапезе. Например, в Новгородской губ. хозяйки накануне Пасхи выставляли на стол или на божницу покрытую салфеткой тарелку с угощением (яйцом и куличом) "для родителей" - чтобы и души умерших могли разговеться; а наутро эту еду раздавали детям, ходившим по домам и поздравлявшим хозяев с праздником.

Наталья Шапарова, БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com СОБЫТИЯ, МИР 👁 10522 02.05.2005, 11:01 📌 215

URL: <https://babr24.com/?ADE=21450> Bytes: 80486 / 80326 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)